

Ся Чэньси сразу поняла, что мать пытается отстранить её от роли подопытной, предлагая вместо неё использовать Светлячка. Ну уж нет, такое не годится. Свою будущую жену нужно беречь, а идти на риск, взваливать на плечи тяжкую ношу — это работа для неё самой.

В конце концов, в оригинальном сюжете игры Светлячок могла лишь наблюдать за миром на Пенакони, а в реальности была вынуждена вечно томиться в холодном медицинском отсеке — внутри брони «Светлячок IV», известной как Сэм. Эта мысль лишь укрепила решимость Ся Чэньси ускорить создание лекарства, оставаясь при этом единственным испытуемым.

Ся Чэньси слегка повернула голову и посмотрела на девушку, которая продолжала ей улыбаться, будто всё происходящее её вовсе не касалось. Казалось, она смиренно приняла свою судьбу, и от этого у Ся Чэньси сжалось сердце. В душе Светлячка царил покой. Когда её извлекли из инкубатора, в сознание был заложен приказ: беспрекословно следовать воле Королевы. Она знала, что она — солдат Железной кавалерии Гламера, а солдаты рождены, чтобы подчиняться.

Светлячок воспринимала это как должное. Даже если бы цена была жизнь, у неё не возникло бы жалоб. Вскоре после появления на свет её забрала Королева, сказав, что та станет телохранителем принцессы. Но через ментальную связь Светлячок чувствовала истинное намерение Королевы — сделать её подопытной.

Она ожидала, что принцесса кивнет и согласится, но та отвергла волю Королевы. Светлячок была в замешательстве: разве воля Королевы не высший закон? Она знала, что принцесса Аурелия — такой же искусственный человек, как и она сама, только Аурелия была Прототипом, первым поколением, созданным из генов Королевы. Сама же Светлячок была результатом усовершенствования успешного проекта, поэтому её срок службы был гораздо дольше, чем у Прототипа.

Но Аурелия — принцесса империи, её статус несоизмеримо выше, чем у массового продукта вроде неё. По логике вещей, именно принцесса должна была стать подопытной, а не наоборот. И всё же, принцесса отказалась.

— Нет, мама, пусть подопытной останусь я.

Её Высочество продолжала улыбаться. В лучах заходящего солнца эта улыбка сияла, словно весеннее тепло — мягкая и уютная. Светлячок не понимала истинных мотивов Ся Чэньси, и в её сердце посеялось зерно сомнения. Она по-прежнему молчала.

— Аурелия, послушай меня. Теперь, когда есть подопытная, я не хочу, чтобы ты рисковала. Ты — самое дорогое, что есть у мамы, мой единственный ребенок. Я не хочу тебя потерять.

— Мама, прости, но я всё же хочу продолжать эксперименты. Солдаты Железной кавалерии Гламера с рождения страдают от Энтропийной потери, и это крайне несправедливо. Хотя нас и создали искусственно, в твоих глазах я ведь тоже живой человек? Для меня они — словно братья и сестры, такие же живые люди. Быть созданной в качестве оружия войны — это уже

трагедия, но обрекать их на муки Энтропийной потери с самого начала... Они — защитники империи, и я не думаю, что мы должны так с ними поступать. Они сражаются на передовой, а я, живущая под их защитой, тоже хочу внести свой вклад...

Выражение лица Королевы сменилось печалью. Её губы дрогнули, она хотела что-то добавить, но Ся Чэньси продолжила:

— Мама, прости. Я хочу в последний раз проявить упрямство... Можно?

Слова, готовые сорваться с уст Королевы, застряли в горле. Её глаза покраснели. Она почувствовала, что её ребенок незаметно повзрослел. Нет на свете родителя, который не желал бы своему чаду спокойной жизни, но теперь, когда её дочь была готова ступить на поле боя, оставалось лишь благословить её и молиться.

Светлячок смотрела на девушку перед собой. Та была ниже ростом, но сейчас казалась невероятно величественной. Пока Светлячок пребывала в оцепенении, принцесса слегка повернула голову в её сторону и одарила такой красивой улыбкой, что у той даже проступили ямочки на щеках. Светлячок была очарована. Вкупе с услышанными словами, перевернувшими её представления о мире, она прониклась к принцессе глубоким уважением.

Столь прекрасная принцесса заботится о них, простых искусственных солдатах, и искренне считает их людьми. Сердце Светлячка переполнилось благодарностью. Она робко улыбнулась в ответ, а принцесса помахала ей рукой.

С этого дня Светлячок сама для себя отдала приказ: защищать принцессу империи. Это было её прямой обязанностью, но теперь она чувствовала, что просто выполняет свою работу. Если бы остальные воины Железной кавалерии Гламера услышали те слова принцессы, они бы, несомненно, единодушно дали бы себе такой же приказ.

С этого же дня Светлячок переехала в дом Королевы. Её комната, разумеется, оказалась по соседству с комнатой Ся Чэньси — на этом настояла сама принцесса. Она заявила, что раз Светлячок должна её защищать, то обязана жить рядом, да и ей самой скучно одной без сверстников. Светлячок стала для неё близким другом.

Поддавшись на эти уговоры, Королева уступила. Ся Чэньси была на седьмом небе от счастья: человек, которого она любила тайно, теперь жил за стеной. Нет ничего прекраснее, разве что... если бы Светлячок полюбила её в ответ, признала своей женой и согласилась спать с ней в одной кровати.

Хотя перспективы экспериментов становились всё яснее, Ся Чэньси знала: каждый прожитый день крадет у неё частицу счастья. Тело, хоть немного и окрепшее, всё равно угасало. Небесный фронт Железной кавалерии Гламера отступал день за днем, балансируя на грани краха. Времени почти не осталось.

Она прекрасно осознавала свой финал. Как бы она ни старалась, будучи обычным человеком — пусть даже с выдающимся талантом, — она не могла предотвратить катастрофу Гламера. Никто — ни её мама, ни обитатели этого дома — не избежит гибели. Гламер будет уничтожен, и лишь один человек останется в живых — Светлячок.

<http://bllate.org/book/21710/2242885>